

11 октября 1944 г. Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу о принятии ТНР в состав СССР. С 1 января 1945 г. на ее территории началось обращение советских денежных знаков образца 1937–1938 гг.

А.В. НЕКЛЮДОВА

РЫНОК ТРУДА В ГОРОДАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война стала серьезным испытанием для России и ее окраин. В Восточной Сибири началась массовая мобилизация рабочих, крестьян, представителей других слоев населения призывного возраста. Освобожденные от службы в армии буряты призывались на строительство военных объектов в европейской части России. Уход на фронт значительной части мужского трудоспособного населения не мог не сказаться на социально-экономическом положении региона. Повсеместно сокращались посевные площади, уменьшилось поголовье скота, сократилось количество промышленных предприятий, особенно среднего и мелкого размера. Однако некоторые из отраслей благодаря государственным военным заказам были на время реанимированы, а часть из них получила толчок для развития (кожевенная, металлообрабатывающая промышленность). Необходимо отметить, что эти предприятия столкнулись не столько с дефицитом материалов, необходимых для выполнения военных заказов, сколько с расстройством рынка рабочей силы, что, несомненно, сказалось на работе заводов, фабрик и мастерских. Все это приводило к невыполнению государственных заказов. Так, в 1916 г. металлообрабатывающие предприятия смогли выполнить только 77% от государственного плана (*Башкиров В.Г. Работа иркутской промышленности на «оборону» в 1914–1917 гг. // Сибирский город в XVIII–начале XX вв. Вып. 1. Иркутск, 1998. С. 136*).

Действительно в годы Первой мировой войны произошли серьезные изменения в составе и источниках пополнения рабочего рынка труда. В 1914–1915 гг. мобилизация мужского населения и резкое уменьшение притока рабочей силы из-за Урала сузили рабочий рынок. Если в 1912 г. из Европейской России в Сибирь пришло 37 493 рабочих, то в 1915 г. — 10 925 человек (*Большаков В.Н. Источники пополнения рабочей силы в годы первой мировой войны // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск. 1980. С. 154*).

Необходимо отметить, что государство пыталось активно участвовать в формировании рабочего рынка. Еще в годы русско-японской войны Министерство Внутренних Дел дало указания губернатору Забайкаль-

ской области собрать сведения о количестве рабочих, о местностях, где наблюдается их недостаток, и, наоборот, избыток, для того, чтобы на уровне государственной политики урегулировать спрос и предложение на рабочий труд в области (ГАЧО, ф.1, оп.1, д.4266, л.5-5об.). Кроме того, государство вынуждено было проводить политику трудового протекционизма, закрепленную законом от 21 июня 1910 г. Этот закон запрещал применение труда иностранных рабочих на государственных предприятиях и регламентировал его использование в частной промышленности. Затем, в 1915 г. был принят закон о предоставлении отсрочек военнообязанным (на предприятиях, работающих на оборону). Позже вышел Указ о принудительной трудовой мобилизации населения национальных меньшинств, который вышел 2 июля 1916 г. и был отменен 5 мая 1917 г. Такое вмешательство государства в регулирование рынка труда объяснялось тяжелым положением последнего, как в предвоенные годы, так и в годы войны. В 1914–1915 гг. началось широкое применение на городских промышленных предприятиях труда военнопленных, «реквизированных» малых народов Сибири, а также беженцев и контрактных иностранных рабочих (китайцев, корейцев). Наивысших размеров использования этих контингентов рабочей силы достигло в 1916–1917 гг. Причем, и здесь государство четко регламентировало использование такого труда. Так, в правилах об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях указывалось, что такая рабочая сила направлялась по заявлениям владельцев предприятий, направленным фабричным инспекторам, охрана такого контингента рабочих обеспечивалась местной полицией, и военнопленные не должны были превышать 15% от всего числа рабочих (*Енисейские губернские ведомости. 1915. № 39. С. 2*). Тем не менее, на предприятиях региона трудилось не малое количество военнопленных. Так, на территории Забайкальской области было размещено около 80 тыс. рабочих такого рода (немцев, венгров, чехов, турок и т.д.). Из них более 32 тыс. в районе Читы, 2,5 тыс. в Нерчинске, а так же в Верхнеудинске и Троицкосавске (*Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья: с древнейших времен до 1917 г. Чита, 2002. С. 235*).

Со своей стороны и местные власти пытались пристально контролировать ситуацию на рынке труда. Постоянно по важным вопросам шла переписка с Министерством внутренних дел, в некоторых случаях проявлялась собственная инициатива по контролю за местными трудовыми ресурсами. Так, в 2 сентября 1916 г. иркутским генерал-губернатором А. Пильцем было принято обязательное постановление о воспрещении управления заведениями фабричной и заводской промышленности, торговыми предприятиями и типографиями нанимать в качестве служащих и рабочих лиц, не имеющих права жительства в данной местности. А так же на них была наложена обязанность, информировать полицию о вновь принятых на службу или на работы лицах (ГАРФ, ф.102, оп.74,

д.9, ч.15, л.22). Это положение говорило не только о сложной военной обстановке, но и назревающей революционной ситуации, заставившей правительство на всех уровнях установить жесткий контроль на рынке труда, в том числе и восточносибирских городах.

Важно отметить, что на стратегически значимых для государства предприятиях пытались в годы войны сохранить слой квалифицированных рабочих, в первую очередь это касалось железной дороги. Так, на Забайкальской железной дороге в 1914–1915 гг. было призвано 1260 человек, то есть около 42% от общего числа рабочих службы. В основном это были ремонтники, сторожа. Не подлежали призыву в армию железнодорожники 68 специальностей, однако, иногда их отправляли на прифронтовые дороги (*Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982. С. 31*). Таким образом, квалифицированные кадры железной дороги, такие как мастера, кузнецы призывались на фронт, но в меньшей мере. Однако, в 1915 г. Военное министерство стало давать опытным и обученным рабочим отсрочки, нанесенный урон в этой области уже трудно было исправить.

С середины 1915 г. для урегулирования спроса на труд и его предложения городскими и земскими самоуправлениями, национальными, благотворительными и иными учреждениями в России в спешном порядке стали устраивать местные бюро труда. Так, 21 августа 1915 г. в Иркутске было открыто бюро труда Иркутского комитета Всероссийского союза городов. За неделю сюда обратилось 784 человека (523 мужчины и 261 женщина), из них смогли трудоустроить только 297 человек (*Романов Н.С. Летопись г. Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 207*), при этом от владельцев поступило запросов на 1625 человек (*Большаков В.Н. Указ. соч. С. 167*). Такой факт свидетельствует о том, что при существующей безработице сохранялся устойчивый недостаток рабочих на рынке наемного труда. Например, в анкетах — сведениях о состоянии кожевенных заводов Забайкальской области, Иркутской губернии и Енисейской губернии за 1915–1916 гг. практически каждый владелец отметил недостаток рабочей силы. Такое противоречие объяснялось тем, что при немалом количестве свободных рабочих рук, практически отсутствовала категория квалифицированных рабочих, на которую спрос постоянно повышался.

Итак, в годы войны рабочий рынок городов Восточной Сибири оказался в тяжелом положении. Мобилизация отвлекла от промышленности 30–40% от общего числа рабочих. Использование временной трудовой силы из числа беженцев, военнопленных, иностранцев не помогло заполнить создавшуюся «брешь» на рынке труда. Правительство здесь активно пыталось регулировать и контролировать ситуацию, к этому процессу было подключено и местное самоуправление, однако, рынок наемного труда продолжал испытывать дефицит кадров, особенно имеющих квалификацию.